

Холодный блеск лезвия отразил его лицо, подобное лику небожителя — отстраненное, застывшее, словно покрытое инеем, исполненное безразличия и недостижимой холодности.

Этим скальпелем можно было убить невероятно чисто и быстро.

Сумерки постепенно сгущались, но летний зной не желал отступить. Шэнь Не, казалось, вовсе не замечал жары и по обыкновению принимал горячую ванну.

Над водой поднимался пар. Он прислонился к краю бассейна, прикрыв глаза, но даже в жару его белоснежная, словно нефрит, кожа не тронулась румянцем.

Черные волосы, не собранные в прическу, роскошной волной разметались по спине, впитав влагу.

В покоях стояла такая тишина, что, казалось, можно было услышать, как упадет швейная игла.

Внезапно с крыши донесся едва уловимый шорох — звук шагов по черепице.

Будь на его месте обычный человек, он принял бы этот звук за писк летучей мыши, да и мастер боевых искусств вряд ли что-то услышал бы.

В прошлой жизни, после пробуждения ментальных способностей, все физические функции организма Шэнь Не постоянно совершенствовались.

Чем выше был уровень способностей, тем острее становились чувства. Достигнув пика тринадцатого уровня, он обрел остроту восприятия, в тысячу раз превосходящую человеческую.

Удивительно, но после смерти эта способность не исчезла: вместе с его душой она перенеслась в новое тело.

Поэтому расслышать такой пустяковый шум не составило труда.

Мастерство этого человека в искусстве легкости достигло вершин, да и в бою он явно был не промах. Незванный гость, выбравший явно не самый обычный путь.

В глазах Шэнь Не мелькнул темный огонек.

Дворец Хуалуань лежал на пути к трем покоям наложниц, и было непонятно, за кем именно пришел этот убийца.

Если за ним...

Шорох внезапно стих прямо над головой Шэнь Не.

Он медленно открыл глаза. Свет свечей наполнил комнату, подчеркивая изящество слезинки-родинки под его глазом, а из глубины взгляда проступила жажда убийства.

Значит, все-таки за ним.

Раздался резкий грохот — убийца проломил черепицу мечом. Со звоном посыпались обломки, и киллер, подобно тени, рухнул сверху, нанося удар прямо в голову Шэнь Не.

Движение было быстрым, жестоким и точным. Сразу видно — профессионал высшего класса.

Столкнувшись со столь стремительной атакой, Шэнь Не даже не шелохнулся. Он продолжал принимать ванну, словно убийцы вовсе не существовало.

Но как только кончик меча оказался менее чем в полуфуте от его головы, тело нападавшего вдруг дернулось, и он камнем рухнул прямо в бассейн, подняв фонтан брызг.

В тот же миг, когда убийца коснулся воды, Шэнь Не бросил всего одно слово и, поднявшись, направился за ширму, чтобы одеться.

— Мусор.

Он произнес это без тени эмоций, словно просто констатировал очевидный факт.

Лэн Мяо сидело у ширмы, с невозмутимым видом наблюдая за происходящим, хотя внутри оно уже давно превратилось в преданную фанатку Шэнь Не.

Черт возьми! Господин Шэнь прикончил его одним движением! Это было невероятно круто!

То, что Шэнь Не все еще мог использовать ментальные способности, Лэн Мяо считало своего рода багом системы. Ведь любые уникальные навыки привязаны к оболочке, и душа, покидая тело, не должна была забирать их с собой.

Очевидно, что способность Шэнь Не к телепатии была аномалией. Лэн Мяо тайком сканировало его душу, но все показатели были в норме. В итоге оно решило просто закрыть на это глаза.

Считается ли предательством, если не докладывать хозяину?

Лэн Мяо украдкой потерло лапки друг о друга. Предательство... звучит так захватывающе!

В мгновение ока Шэнь Не облачился в нижнее белье из белоснежного шелка, украшенное вышитыми бледно-золотыми фениксами.

В народе говорят — феникс, полагая, что это одна и та же птица, приносящая удачу.

На самом деле Фэн — это самец с тремя перьями в хвосте, а Хуан — самка с пятью.

В этой стране, где правили женщины, Хуан почиталась высшим существом, поэтому императрицу называли Императрицей Хуан. Императрица носила одежды с вышитой пятиперой птицей, а супруг императрицы — с трехперой.

Шэнь Не небрежно откинул занавесь и вышел. В бассейне еще расходились круги, а на дне виднелся темный силуэт — видимо, убийца пошел ко дну.

Шэнь Не сосредоточился, и темное пятно всплыло на поверхность.

— Шлеп!

Он небрежно швырнул тело на берег, и вода с черных одежд тут же растеклась лужей по полу.

Шэнь Не бросил взгляд на Лэн Мяо:

— Приведи его в чувство.

— Есть! — Лэн Мяо, обрадовавшись делу, тут же подбежало к лежащему на краю бассейна убийце, не зная, жив тот или мертв.

Покружив вокруг головы нападавшего, оно в замешательстве подняло взгляд на Шэнь Не:

— Э-э... Господин Шэнь, а как именно его привести в чувство?

— Не знаю.

Ментальная атака — штука серьезная. В лучшем случае жертва придет в себя через пару дней, в худшем — не очнется никогда.

Самое главное, что ментальные травмы не лечатся лекарствами — только силой самого организма или целителями. Шэнь Не мастерски владел своими способностями и точно рассчитал силу удара. Но даже так, раньше чем через сутки человек не очнется.

Ждать? Все, кто знал Шэнь Не, понимали: у него нет терпения ни на что, кроме медицинских исследований.

В этом мире целителей не существовало, так что, скорее всего, способ был у Лэн Мяо.

Лэн Мяо: «...»

Если даже такой крутой и безжалостный злодей, как господин Шэнь, не знает, что делать, то откуда знать ему? Это просто отчаяние!

Переведя взгляд на убийцу, Лэн Мяо просканировало его тело. Через три секунды результат был готов: помимо тяжелого поражения ментальной сферы, все остальные показатели были в норме.

Увидев имя в графе данных, Лэн Мяо замерло, его хвост невольно дернулся, и оно поспешило доложить:

— Господин Шэнь, это же У Янь!

Если устранить У Яня, у господина Шэня станет на одного врага меньше!

— У Янь? — Шэнь Не тихо повторил имя. Оно показалось знакомым. Немного подумав, он вспомнил.

У Янь был личным телохранителем, которого отец Мо Ушуан приставил к ней с самого детства. Они были госпожой и слугой, их отношения были на шаг ближе, чем у друзей детства.

У Янь всегда молчаливо любил Мо Ушуан, не обращая внимания на то, что она была глупой и помешанной на мужчинах. Однако это была очередная драма о безответной любви: Мо Ушуан

настолько была одержима Шэнь Не, что не замечала никого вокруг, отчего сердце У Яня разрывалось от боли.

Когда в это тело вселилась Чжан Хань, ей стало невыносимо жаль У Яня. Она считала, что Мо Ушуан была слепа, раз променяла такую жемчужину, как У Янь, на Шэнь Не — вонючую и никчемную рыбку чешуйку.

Стоило ей пару раз проявить к нему заботу, как У Янь стал предан ей до гроба.

Раз пришел У Янь, то кто стоит за этим нападением — очевидно без слов.

Шэнь Не был злодеем, а значит — врагом всех главных героев.

Он опустил веки, скрывая эмоции, и никто не мог догадаться, о чем он думает.

Лэн Мяо молча отвернулось, посмотрело на У Яня и мысленно поставило ему свечку за упокой.

<http://bllate.org/book/21331/2163883>